

ПОДГОТОВКА К ШТУРМУ ВЫБОРГА

В контексте теории и практики эпохи

Осады были наиболее типичным видом боевых действий периода Северной войны, их ход подчинялся четко прописанным в фортификационной науке правилам. Штурм крепости также был описан в трактатах; отчасти это были рекомендации, касающиеся инженерной и артиллерийской части, а отчасти подготовка лежала в области обычаев и традиций. Посмотрим, как подготовка к штурму Выборга соотносилась с рекомендациями военных авторитетов эпохи и с предыдущим опытом русской армии.

Чтобы проложить штурмующим войскам дорогу внутрь крепости, в стене было необходимо сделать брешь (пролом). Эффективный способ сделать брешь неоднократно описан авторами-артиллеристами эпохи и заключается в том, чтобы сначала стрелять как можно ближе к основанию стены, «подрезая» ее снизу – в таком случае она обвалится вся и сразу; если же обвалить лишь верхнюю часть стены, то ее обломки завалят основание и затруднят разрушение стены по всей высоте¹. Очевидно, русские артиллеристы не следовали этим правилам в ходе осады Нотебурга: бреши там были пробиты слишком высоко и оказались бесполезны для штурма – лестницы не доставали до нижнего края бреши на полторы сажени, и солдаты никак не могли взойти на стены². В последующие годы русская осадная артиллерия пробивала бреши более успешно, и самый яркий тому пример – проломы в стенах Нарвской крепости, где фас бастиона Гонор обвалился после бомбардирования из-за «худого основания» стен, а в бастионе Виктория брешь, по которой войска ворвались в крепость, была пробита пушками³. В начале осады Выборга в 1710 г. обсуждалась возможность штурмовать город без бреши, однако такой шаг был признан слишком опасным⁴. В результате были сооружены ломовые батареи, действовавшие по выборгским стенам крайне удачно: «с первого же дня, как принялись обстреливать город, открыли в его валу такую широкую брешь, что в нее мог бы пройти батальон в боевом порядке»⁵. Подходить к выборгской бреши планировалось через пролив по наведенным мостам. По мостам подходили к пункту атаки русские полки под Дерптом, а к окруженным водой Мариенбургу и Нотебургу приближались на лодках и плотах.

Для синхронизации действий штурмовых колонн были необходимы сигналы, видимые и слышимые с разных участков позиции. Под Мариенбургом сигналом к штурму были 3 брошенные в город бомбы⁶. Под Нотебургом - «три выстрела из 5 мартиров залпом»⁷, под Нарвой - залп из пяти мортир⁸. К штурму Выборга сигналом должны были стать три выстрела из мортир, причем бомбы предполагалось запустить «с короткими трубками, дабы вверху разорвало»⁹.

Выбор времени суток для начала приступа определялся несколькими соображениями. В книгах австрийского инженера Боргсдорфа и британского офицера Хампфри Бланда говорится, что днем штурмовать крепость выгоднее, т.к. при свете дня солдатам лучше видны положительные примеры храбрейших, трусам сложнее отлынивать, а поддерживающая артиллерия с большей точностью будет бить по обороне города и по краю бреша. Самый важный довод был таков: «если ночь настанет до того, как город будет полностью подчинен, великие неудобства постигнут и ваши войска и бедных обывателей [т.е. под покровом ночи в захваченном городе войска потеряют порядок и предадутся грабежам. – Б.М.]; чтобы избежать этого, атака обычно производится до полудня»¹⁰. В русской армии такого подхода придерживались не всегда: штурм Мариенбурга начался «в ночи, часа за 3 до света»¹¹, штурм Нотебурга – около 03:30 («о полчетверта часа рано»¹²). Штурмовать Нарву ночью предлагал А.Д.Меншиков с рядом генералов (ночного штурма ожидали и защитники Нарвы), однако генерал-фельдмаршал-лейтенант Г.В.Огильви предложил начать штурм днем, и Петр согласился с этим вариантом: русские штурмовые колонны пошли на приступ Нарвы среди бела дня, около 14 часов 9 августа 1704 г.¹³ Штурм Выборга сначала планировался адмиралом Апраксиным «за час до свету»¹⁴, однако позже Петр написал в своей инструкции: «И конечно оному [штурму, - Б.М.] ... надлежит быть в день, а не ночью (в чем уже довольно отведено, что ночные штурмы никогда не удаются ради многих причин, которые здесь выписывать оставляю)»¹⁵. Исходя из этих соображений, штурм Выборга был назначен на 10 часов утра¹⁶.

Мориц Саксонский по опыту своих военных кампаний первой трети XVIII в. описал признаки, по которым осажденный мог определить, что против него готовится нападение. Это были универсальные признаки, которые не зависели от национальных особенностей той или иной армии: «Например, в осаде, когда ближе к вечеру вы увидите на горизонте массы людей, которые собрались вместе, ничем не заняты и глазают на крепость, можете считать наверняка, что против вас планируется сильная атака; поскольку в таких случаях каждая воинская часть обычно выделяет из себя отряд, то известие об

атаке становится известно всей армии и те, кто не занят и не находится в нарядах, к концу дня собираются на возвышенностях, чтобы понаблюдать оттуда за атакой»¹⁷.

Штурм следовало поддерживать артиллерией, и Вобан советовал направлять на место сделанного пролома огонь всех близлежащих батарей, чтобы расстрелять защитников бреша и минимизировать потери штурмующих войск¹⁸.

Во время планировавшегося штурма Выборга на крепость должен был обрушиться шквал огня: «К тому-ж надлежит в тот час [во время приступа. – Б.М.] по болваркам, к которым приступу не будет (а с них может неприятель стрелять по нашим), непрестанно с наших батарей стрелять и бомбы метать; також и замок непрестанно в тот час бомбардировать, дабы очищающую неприятельскую стрельбу отнять. Також штифунтовые пушки поставить против «Германа», и стрелять из оных в бойницы гермоновы, дабы тем також стрельбе отчасти помешать», - наставлял Петр Ф.М.Апраксина 5 июня, за несколько дней до взятия крепости¹⁹. Заметная роль отводилась ручным мортиркам; перед штурмом они должны были «от стен возможно неприятеля, также и от пушек отбить»²⁰. Позднее, царь написал подробную инструкцию, в которой предписал расположить напротив атакованных участков три мощные батареи (на 70, 50 и 50) железных и медных ручных мортирок («гант-мортир», на немецкий манер), «которым, как по ночам мешать делать [т.е. восстанавливать разрушенные укрепления крепости. – Б.М.], а наипаче во время штурма людей сбивать со стен»²¹. Еще в октябре 1708 г. при подготовке ко второй осаде Выборга вице-адмирал Крюйс предлагал использовать «200 ручных мортир со станки». Практика такого массированного использования мортирок была опробована русской армией в 1704 г. В атаке на Дерпт участвовал сводный отряд под руководством сержанта Лейб-Гвардии Преображенского полка М.И.Щепотева, составленный из вооруженных мортирками подразделений драгунских полков²². При штурме Нарвы от разных полков были направлены гренадеры «которым велено непрестанно на бастионы гранаты метать из устроенных к тому новой моды ручных мортиров»²³. Это были «мортирщики» драгунских полков Б.П.Шереметева под командой капитана Кропотова²⁴. Шведы особенно подчеркивали эффективность мортир, бросающих гранаты на стены Нарвы²⁵.

Ручные мортирки – специфическое оружие той эпохи - во множестве сохранились в различных музейных коллекциях, однако подробности их применения до сих пор изучены не достаточно. Проводившиеся в 1755 г. испытательные стрельбы из «мортирок, вставленных в ложи с прикладами» показали, что стрельба с рук чревата травмами для

стрелка, поэтому предпочтительнее была стрельба с сошек²⁶. Тем не менее, солдаты Петра вполне освоили это оружие и выполняли с его помощью даже нетривиальные задачи. Так, в июле 1703 г. гранатами, выпущенными с берега из мортирок, драгуны смогли сжечь два шедших по р.Нарове корабля²⁷. Петр восхищался этим в письме к Б.П.Шереметеву: «паче ж зело удивительное, что драгунами корабль взят и сожжен»²⁸. Мортирки в начальный период войны стояли на вооружении драгунских полков и использовались в комплекте с «седлами мартирными» (в седло, предположительно, упирался приклад оружия)²⁹. Помимо мортирок с прикладами известны мортирки на различных станках, поэтому мы не можем сказать, как именно выглядели гант-мортиры, стрелявшие по Выборгу.

При подготовке к штурму Выборга были сделаны расписания штурмовых колонн, которые составлялись из отрядов гренадеров, мушкетеров и солдат с инструментами; каждому из отрядов отводилась своя очередь в атаке и своя задача³⁰. Схожие расписания были сделаны перед штурмом Нарвы³¹. Аналогично были расписаны отряды русской штурмовой колонны при атаке на Коперберг – форштат (укрепленное предместье) Риги³². Такой подход являлся нормой в европейской практике; на основе опыта войны за Испанское наследство британский полковник Хамфри Бланд считал, что на штурм должно посылать по отряду гренадеров от каждой роты, отряды мушкетеров в поддержку гренадерам, рабочих с топорами для прорубания палисадов, инженеров и рабочих с инструментами и материалами для строительства ложементов на захваченных позициях³³.

Судя по Артикулу воинскому, где в главе 14 о штурмах и приступах упоминается ситуация, «когда приступать по порядку до них [до полка или роты, - Б.М.] дойдет» можно сделать вывод, что в русской армии подразделения и части направлялись на осадные работы и в прикрытие траншей по очереди и, если к моменту штурма наступала очередь следующего подразделения заступать в траншеи, то оно и назначалось к приступу³⁴. Этот способ вполне согласуется с рекомендациями европейских авторов³⁵. Он также был более разумен, чем применявшийся ранее в Европе отбор для этой почетной миссии по принципу старшинства полков и рот, либо по принципу пропорционального представительства всех контингентов коалиционной (многонациональной) армии³⁶. При этом, по-видимому, внутри полков использовался метод вызова добровольцев. Например, к штурму Нотебурга был объявлен сбор желающих («охотников») из всех полков, причем вызвалось много солдат³⁷.

Известно, что за службу при взятии Выборга Петр пожаловал солдатам гвардии «своим государевым жалованьем кормовыми деньгами» на 3 месяца, а пехотных полков –

на 1 месяц³⁸. Вопрос о мотивации и поощрении участников штурма также представляется интересным. Европейские авторы подчеркивали важность денег как необходимого стимула для успешного производства осадных работ и выполнения опасных заданий, и в европейских армиях (как и в турецкой) существовала практика материального вознаграждения, объявляемого заранее. В русских источниках сохранились упоминания о поощрении участников штурмов. После взятия Нотебурга «афицеры и рядовые, каждой по достоинству своих трудов, были награждены деревнями и золотыми манетами»³⁹. Бывшие под Нарвой в 1704 г. артиллеристы должны были получить денежную выплату за участие во взятии города⁴⁰. За участие в штурме Эльбинга участникам приступа также полагалась денежная выплата⁴¹).

Неотъемлемым атрибутом штурма были лестницы; что они из себя представляли, можно узнать из упоминаний в документах. В ходе подготовки к кампании 1702 г. были изготовлены лестницы длиной до 14 м и шириной более 0,7 м, чтобы лезть могли одновременно два человека; эти лестницы были очень тяжелы и имели вверху колеса для «вкатывания» по стене⁴². Под Нарвой в 1704 г. лестницы были шириной около 1,42 м и длиной 17 м⁴³. Под Выборгом штурмующим выдали двухсаженные вилы, чтобы с их помощью прислонять лестницы к стенам⁴⁴.

В источниках есть свидетельства того, что в петровской армии для выполнения опасных вспомогательных заданий во время штурма могли назначать провинившихся солдат. Под Нарвой в 1704 г. нести и приставлять штурмовые лестницы было приказано пойманым беглым солдатам⁴⁵. При штурме Выборгской крепости Петр и командующий осадным корпусом адмирал Ф.М.Апраксин планировали использовать для наведения мостов и приставления лестниц во время приступа стрельцов – участников Астраханского восстания, казаков – участников Булавинского восстания и «каторжных невольников»⁴⁶. Командиры астраханских стрельцов и казачьи атаманы должны были идти впереди и выдерживать первые залпы осажденных и возможные подрывы мин⁴⁷.

Выбранные тем или иным способом и распределенные по колоннам войска стягивались к месту атаки. Под Нотебургом офицерам были указаны места атаки, а по штурмовым отрядам были распределены лестницы и лодки за два дня до штурма⁴⁸. Под Нарвой, в день перед штурмом в траншеи были скрытно принесены лестницы, ночью туда вошли штурмовые колонны, а «поутру и прочая пехота, выступя из обозу, стала не подалеку от шанцев»⁴⁹. Под Выборгом штурмовые отряды также были выведены на исходные позиции заранее, хотя им и не суждено было пойти на приступ. «В 6 день [июня

1710 г. – Б.М.] был генеральный консилиум, на котором положено, что оную крепость доставать штурмом, к чему были два плавные моста через пролив к самому брешу приготовлены и солдаты к тому с разных полков (которым было идти на штурм) уже ближние апроши в 7-м и 8-м числе были командированы. А в 9 день дан был к тем командированным указ, чтоб штурмовать обождали»⁵⁰.

Таким образом, можно сказать, что штурм Выборга в июне 1710 г. подготавливался русским командованием с привлечением успешного опыта предыдущих осад, и в соответствии с существовавшими на тот момент в Европе взглядами на оптимальную организацию приступа.

¹ Muller J. A treatise of artillery. London, 1768. P. 164; Браун Э. Новейшее основание и практика артиллерии. М., 1710. СС. 44-45; Вобан С. Книга о атаке и обороне крепостей, изданная чрез господина де Вобана, маршала Франции и генерала директора над фортификациями королевства Французского, переведена чрез Ивана Ремезова, поручика Шляхетного Кадетского Корпуса. СПб, 1744. С. 64.

² Книга марсова или воинских дел от войск его царского величества российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества свейского. С первого санктпетер бургского 1713 года издания вторым тиснением напечатанная. СПб, 1766. С.7.

³ Гизен. Журнал Государя Петра I. С 1695 по 1709 // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого. Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Т. 3. СПб, 1787. С. 435; Adlerfeld G. The military history of Charles XII. King of Sweden, written by the express order of his Majesty, by M. Gustavus Adlerfeld. London, 1740. Vol. 2. P. 18; Книга Марсова. С.35; Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб, 1893. Т. 3, С. 174; Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. М., 2001. С. 70.

⁴ Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманладском и Финляндском театрах в 1708 – 1714 гг. СПб, 1894. С. 91; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.10. С. 99-100.

⁵ Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом. СС. 179-180.

⁶ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева // Материалы военно-ученого архива главного штаба. Т.1. СПб, 1871. С. 112.

⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.2. С. 103.

⁸ Книга Марсова. С. 37.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁰ Bland H. A Treatise of Military Discipline; in which is laid down and explained the duty of the officer and soldier thro' the several branches of service. London, 1727. P. 280. См. также: Боргсдорф Э.Ф. Поверенные воинские правила како неприятельские крепости силою брати. М., 1709. СС. 35-36.

¹¹ Военно-походный журнал Б.П.Шереметева. С. 112.

¹² Книга Марсова. С. 6.

¹³ Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701-1704. Таллин, 1966. С. 255; Adlerfeld G. The military history of Charles XII. Vol. 2. P. 20.

¹⁴ Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманладском и Финляндском театрах в 1708 – 1714 гг. С. 97.

¹⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. С. 129.

¹⁶ Васильев М. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. М., 1953. С. 85.

¹⁷ Saxe, M. Reveries, or, memoirs concerning the art of war. Edinburgh, 1776. P. 218.

¹⁸ Вобан С. Книга о атаке и обороне крепостей. СС. 84, 94.

¹⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. С. 175.

²⁰ Там же. С. 99.

²¹ Там же. СС. 127-129.

²² Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием ее участия в Великой Северной войне. Историческое исследование по первоисточникам. СПб, 1912. Кн. 4. СС. 18, 25, 124.

²³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 3. СС. 175 - 176.

²⁴ Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра. Кн. 1. С. 297.

²⁵ Adlerfeld G. The military history of Charles XII. Vol. 2. P. 14.

-
- ²⁶ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. II. XVIII век. СПб, 1883. С. 63.
- ²⁷ Гизен. Журнал Государя Петра I. С 1695 по 1709. СС. 346-349.
- ²⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. С. 225.
- ²⁹ Татарников К.В. Русская полевая армия 1700-1730. М., 2008. СС. 67, 193; Военно-походный журнал Б.П.Шереметева. С.180.
- ³⁰ Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманладском и Финляндском театрах в 1708 – 1714 гг. СС. 92-97.
- ³¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 3. С. 175; Куракин Б.И. Русско-шведская война. Записки. 1700-1710 // Архив кн. Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890, С. 297.
- ³² Гизен. Журнал Государя Петра I. С 1709 по 1710. Половина вторая // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого. Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Т.8, СПб, 1788. СС. 273-274.
- ³³ Bland H. A Treatise of Military Discipline. P.277.
- ³⁴ Военной Устав с Артикулом Военным. СПб, 1748. С. 120.
- ³⁵ Bland H. A Treatise of Military Discipline. P.277.
- ³⁶ Bland H. A Treatise of Military Discipline. P. 278.
- ³⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. С. 103; Военно-походный журнал Б.П.Шереметева. С. 122.
- ³⁸ Гизен. Журнал Государя Петра I. С 1709 по 1710. С.267.
- ³⁹ Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып.1. М., 2004. СС. 223-229.
- ⁴⁰ Архив генерал-фельдфейхмейстера Я. В. Брюса. СПб – Щелково, 2006. Т. 3. С.62.
- ⁴¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. СС.60, 154, 518, 297.
- ⁴² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 877.
- ⁴³ Куракин Б.И. Русско-шведская война. Записки. 1700-1710. С. 297.
- ⁴⁴ Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманладском и Финляндском театрах в 1708 – 1714 гг. С. 96.
- ⁴⁵ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб, 1863. Т.4. Ч.1. СС. 312.
- ⁴⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. СС.155, 611.
- ⁴⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. С. 175.
- ⁴⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. С. 103.
- ⁴⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 3. СС.175-176.
- ⁵⁰ Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманладском и Финляндском театрах в 1708 – 1714 гг. С.120.